
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 342
ББК 67.400
Ж 15

З.А. Жаде,

доктор политических наук, профессор Адыгейского государственного университета, зав. кафедрой теории государства и права и политологии, E-mail: sura@radnet.ru

А.М. Шадже,

доктор юридических наук, профессор Адыгейского государственного университета, декан юридического факультета, E-mail: agu-urfak@yandex.ru

З.Ю.Хуако,

доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, тел. 8(8772) 52-22-14

Основы политико-правовой идентичности россиян и конституционные ценности: концептуальный анализ (Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются такие объекты идентификации, как политика и право, являющиеся важными факторами консолидации российского общества. Политико-правовая идентичность определяется как многомерный концепт, в котором в той или иной степени соотносятся гражданская, политическая и правовая составляющие. Исходя из анализа сущности политико-правовой идентичности и конституционных ценностей, обосновывается тезис о том, что поиск идентичности во многом связан с восприятием россиянами конституционных ценностей и своих прав.

Ключевые слова: политика, право, политико-правовая система, идентичность, идентификация, политико-правовая идентичность, Конституция, конституционные ценности, права и свободы человека, правовой статус идентичностей.

Z.A. Zhade,

Doctor of Political Sciences, Head of the Department of the Theory of State, Law and Political Science, Adyghe State University, ph. (8772) 52-48-82; (8772) 59-39-62, e-mail: sura@radnet.ru

A.M. Chadje,

Doctor of Jurisprudence, Professor, Dean of Faculty of Law of Adyghe State University, e-mail: agu-urfak@yandex.ru

Z.Yu. Khuako,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory, State and Law History and Political Science, Adyghe State University, ph. 8 (8772) 52-22-14

Bases of political and legal identity of Russians and the constitutional values: conceptual analysis

Abstract. The paper examines such objects of identification as policy and the right being important factors of consolidation of the Russian society. Political and legal identity is defined as a multidimensional concept in which civil, political and legal components correspond to each other to some extent. Proceeding from the analysis of the essence of political and legal identity and the constitutional values, a thesis is substantiated that search for identity is

in many respects related to perception by Russians of the constitutional values and their rights.

Keywords: policy, right, political and legal system, identity, identification, political and legal identity, Constitution, constitutional values, rights and freedoms of the person, legal status of identities.

В современном российском обществе наряду с утратой большинства традиционных идентификационных моделей вырабатываются новые стратегии формирования идентичности. Россия представляет собой мозаичное пространство, предоставляющее множество вариантов идентификационных стратегий, споры о которых ведутся в рамках четырех основных дискурсов: гражданской нации, этнонационализма, имперского (или державного) и цивилизационного. Представляется, что конструирование идентичности российского социума отвечает вызовам глобализации и соединяет в себе традиционные идентификационные параметры с общеевропейской и глобальной идентичностью. В этом контексте в силу известных причин для россиян особую значимость приобрела проблема формирования интегративной идентичности. В этой связи для диагностики и проектирования ментальной среды идентичностей, а в более широком масштабе — для понимания тенденций развития российского социума в пространстве «сталкивающихся» идентичностей следует обратиться к исследованию роли конституционных ценностей в формировании политико-правовой идентичности.

Полноценный анализ обозначенной темы предполагает в первую очередь обращение к проблеме соотношения политики и права, их приоритетов, которая существует давно. По этому поводу существует даже притча. Однажды поспорили архитектор, юрист и политик о том, чья профессия древнее. Архитектор подчеркнул, что, прежде всего, человек научился строить себе жилища и профессия строителя является древнейшей из благородных. Юрист заявил, что любое строение изначально должно иметь план и нормативную базу, а потому профессия юриста — самая древняя. Политик же скромно заметил, что еще до существования самого мира нужно было кому-то создать хаос, а за-

тем направлять процессы созидания или разрушения общества...

Как известно, право и политика — взаимосвязанные сферы общественной жизни, взаимоотношения между которыми двусторонни: политика санкционирует и конституирует систему права, делая ее публичной, общеобязательной, всеобщей, причем ее нарушение влечет за собой меры государственного воздействия; с другой стороны, сама политика поддерживается и обеспечивается правом. В праве выделяется ядро общечеловеческих ценностей, интегрированных в историко-культурном развитии государства, но кроме этого оно содержит ориентиры для политики. Общим между политикой и правом является то, что они являются взаимозависимыми системами общества; отличия же между ними в этом смысле проистекает из того, что это различные регулятивные системы. Исходя из такого понимания, обратимся к анализу сущности политико-правовой идентичности.

Общеизвестным фактом является то, что формирование политико-правовой идентичности служит укреплению солидарности граждан, легитимности политико-правового порядка и задает ценностные координаты действий. Для России, которая сменила вектор своего общественного развития, задача определения новых координат и ориентиров формирования идентичности, безусловно, одна из актуальных. Проблема связана с рефлексией ценностно-мировоззренческих противоречий, вызванных изменениями российского политико-правового пространства. Более того, формирование интегративной идентичности, консолидирующей общество и вырабатывающей устойчивые связи между общностями и группами, имеет бесспорное значение для преодоления кризиса идентичности.

Немного отвлекаясь от темы, необходимо обратить внимание на то, что различные политические силы в модер-

низирующейся России пытаются преодолеть кризис политической идентичности, предлагая собственные модели идентичности. Обратившись к анализу данной проблематики О.В. Попова выделяет четыре ситуации в кризисе политической идентичности: на смену разрушенным моделям идентификации не приходят новые (отсутствуют «идеальные» модели для подражания); индивид в ходе политической ресоциализации «застревает» на негативной стадии идентификации; происходит рассогласование идеологического, партийного и персонифицированного уровней идентификаций, в результате ресоциализации происходит неадекватное сочетание старых и новых идентичностей, взаимоисключающих ценностных установок. В современной России нарушения единой идентичности происходят по следующим основаниям: принадлежность к различным социальным группам; идейно-политическое расслоение; межпоколенческие разрывы; региональные различия [1]. По нашему представлению, возможность преодоления кризиса идентичности, существующего в российском обществе и представляющего угрозу его стабильному существованию, связана, в первую очередь, с возрождением базовых ценностей социума.

В современном политико-правовом дискурсе конструкция «политико-правовая идентичность» стала такой же устойчивой, как и конструкт «конституционные ценности». Новые образы политико-правовой идентичности, с одной стороны, изменяют прежнее ценностно-мировоззренческое содержание, с другой — формируются через соотнесение с предыдущим политико-правовым опытом в ситуации противостояния традиционализма и модернизации. В этом контексте возникает вопрос о поисках социальных факторов и идеологических оснований консолидации нации, укрепления российской государственности на основе базовых ценностей, разделяемых всеми гражданами страны. Такое единство может быть обеспечено лишь на основе основополагающих ценностей, формирую-

щих в общественном сознании чувство принадлежности к единому российскому государству. Люди, проживающие в едином политико-правовом и социокультурном пространстве, нуждаются в комплексе общих для всех них ценностей, которые в совокупности обеспечивают образ жизни всех членов общества. Как известно, идентичность связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего определенный набор ценностей, которым человек следует в жизни, то есть ценности во многом определяют идентификационные стратегии.

В процессе формирования политико-правовой идентичности россиян, которая в первую очередь служит легитимации правового порядка, значимую роль играют конституционные ценности и права человека как факторы, определяющие новую идентичность. Представляется, что поиск идентичности во многом связан с восприятием человеком конституционных ценностей и своих прав. Поэтому неслучайно внимание, уделяемое идентичности, совпало с повышенным интересом к конституционным ценностям. В то же время, несмотря на то, что наличие тесной связи между конституционными ценностями и идентичностью признается, природа этого взаимодействия на сегодняшний день остается недостаточно изученной.

Прежде всего, учитывая неоднозначность понятийного ряда, представляется методологически необходимым уточнение содержания анализируемого феномена. Мы разделяем и дополняем (перефразируя Н.В. Исаеву) концептуальное суждение, согласно которому политико-правовая идентичность рассматривается как усвоение, принятие индивидом, сообществом политически и юридически значимых правил поведения (политическое и правовое сознание) и соотнесение своего поведения с этими правилами (политическая и правовая деятельность) [2].

Как отмечалось нами неоднократно в публикациях, понятие «идентичность» обладает определенным методологическим потенциалом для анализа

российского общества, переживающего период смены идентичностей. В предложенном нами ранее опыте анализа феномена мы исходили из представления о том, что политико-правовая идентичность проявляется как механизм и как институт, причем доминирующая роль в ее формировании во всех измерениях принадлежит конституционным ценностям, в основе которых лежит общепризнанная система нормативно-правовых и ценностных регулятивов [3]. Поскольку в последние годы идентичность трансформировалась, изменились и наши представления о ней. Осознавая это, попробуем переосмыслить данный феномен в новой парадигме развития, то есть в условиях модернизации. Сегодняшнее наше обращение к политико-правовой идентичности обусловлено необходимостью осмысления ее совместимости с конституционными ценностями. Представляется, что в этой точке пересечения можно ожидать появления продуктивных инновационных идей.

На наш взгляд, умело вплетенная в систему многоуровневой идентичности, политико-правовая идентичность становится важным ресурсом интеграции общества. Она, как и другие уровни идентичности, демонстрирует многообразие модернизирующегося социума. Политико-правовая идентичность — многомерный концепт, в котором в той или иной степени соотносятся гражданская, политическая и правовая составляющие. Как механизм она представляет собой институциональную систему воспроизводства определенного набора ценностей, символов и традиций как отличительных политико-правовых признаков на основе сопринадлежности, с которыми позиционируют себя граждане государства. Как институт она представляет собой совокупность устойчивых политико-правовых черт, позволяющих гражданам государства как единой группе отличать себя от других, тем самым определяя свое место и роль в системе политико-правовых отношений.

Представляется, что социальная идентичность приобретает политико-

правовой характер в тот момент, когда государство закрепляет определенную социальную группу в качестве сообщества, то есть предоставляет индивидам определенные права и обязанности, связанные с их членством в данной группе. Аргументируя это положение, отметим, что правовой статус идентичностей закреплен в Конституции Российской Федерации, которая признает права и свободы на обладание и реализацию всех видов идентичности: гражданской: «каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности» (ст. 6); национальной: «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности» (ст. 26); языковой: «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст. 26); конфессиональной: «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, или не исповедовать никакой» (ст. 28); территориальной: «каждый... имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» (ст. 27); профессиональной: «каждый имеет право... выбирать род деятельности и профессию» (ст. 37); гендерной: «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ст. 19); культурной: «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» (ст. 44); политической: «в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» (ст. 13); правовой «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме» (ст. 32) [4]. Таким образом, анализ норм и положений Конституции РФ дает осно-

вания утверждать, что различные виды идентичности как неотъемлемые составные части прав и свобод человека и гражданина признаются высшей ценностью.

Если детальнее развивать данный тезис, то, прежде всего, необходимо подчеркнуть значимость базовых ценностей, которые, по мнению А.Ю. Шадже, могут стать основой сосуществования разных видов идентичности. Согласно ее формулировке, «общие базовые ценности — исторически сложившиеся социокультурные ценности, на основе которых получают свое развитие этнические и региональные общности в составе российского полиэтничного общества в условиях формирующейся российской гражданской нации» [5].

К таким базовым ценностям относятся конституционные ценности, которые играют исключительно важную роль в процессе формирования политико-правовой идентичности россиян. Иначе говоря, осознание конституционных ценностей является важнейшей основой самоидентификации. С точки зрения современных представлений, конституционные ценности рассматриваются как основа формирования юридических целей, выступающих в качестве конституционно-правовых императивов нормативного регулирования, достижению которых служат правовые средства, связывающие цель с реальным результатом.

Очевидно, что именно конституционные ценности служат правовой основой развития современной российской государственности, определяют в совокупности национальные стратегические интересы страны, утверждающей себя демократическим и правовым государством. Конституции большинства стран закрепляют права и свободы человека в качестве высших ценностей, устанавливая обязанность государства по их уважению и защите. Провозгласив Россию демократическим государством, Конституция поставила на первое место человека, объявив его права и свободы высшей ценностью. Фундаментальные конституционные ценности образуют системное единство

и находятся в определенном, исторически обусловленном балансе, в основе которого лежат два конституционных принципа: во-первых, это сформулированный в Конституции России принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; во-вторых, принцип соразмерности между ограничением прав и свобод человека и гражданина и защитой тех ценностей общего блага, которые являются необходимым условием реализации этих прав и свобод.

Анализ Преамбулы Конституции Российской Федерации позволяет выделить следующие группы базовых ценностей: нравственные ценности: «вера в добро...» «...и справедливость»; ценности социального мира: утверждая «гражданский мир и согласие»; ценности демократии: «утверждая права и свободы человека», определение природы государственности как «демократической»; ценности государственности: сохранение «исторически сложившегося государственного единства», стремление «обеспечить благополучие и процветание России», провозглашение задачи «возрождения суверенной государственности России»; ценности патриотизма: «любовь и уважение к Отечеству», «ответственность за свою Родину»; ценности преемственности: «чтя память предков»; ценности интернационализма: «сознавая себя частью мирового сообщества» [4]. Признание на конституционном уровне человека, его прав и свобод высшей ценностью требует реальных государственных гарантий. В современных политико-правовых документах, выступлениях руководителей государства постоянно говорится о ценности прав человека, демократии, необходимости диалога власти с институтами гражданского общества.

Государство, не имеющее значимых ценностных ориентиров и не способное обеспечить сохранность конституционных ценностных устоев, само утрачивает значение для общества, перестает быть ценностью. Апеллирование государства к той или иной

системе ценностей определяется их системообразующим качеством. При этом конституционные ценности играют консолидирующую функцию, способствуя эффективному достижению целей политико-правового регулирования, так как на основе этих ценностей формируется единое сознание, которое выступает необходимым условием обеспечения целостности всей политико-правовой системы общества. Кроме того, конституционные ценности являются средством обеспечивающим стабильность функционирования конституционного строя.

Как уже отмечено выше, проблема ценностных основ идентичности является крайне сложной из-за своей многоаспектности. С учетом этого становится очевидным, что изменение ценностей россиян в условиях модернизации происходит под влиянием ценностного реванша, многосубъектности порождения ценностей и экспансии западных ценностей. Но, тем не менее, ценностная система российского общества по многим признакам движется в направлении к модернистской системе ценностей. Это мнение разделяется значительным кругом исследователей.

На наш взгляд, вся система прав человека является индикатором в системе идентификационных координат и служит обеспечению свободного становления идентичности. Права человека, по сути, есть его возможности свободного выбора идентичности. Конечно, есть достаточно устойчивые элементы идентичности (пол, раса, национальность), но даже они могут быть изменены самой личностью. То есть речь должна идти не о праве на идентичность, а о свободе формирования и изменения собственной идентичности, обеспечиваемой всей совокупностью прав человека. Для этого, как считает Д.А. Манаков, необходимо осознание в теории и последовательное проведение на практике следующих принципов: субъектом прав человека является только личность; единственной врожденной и неотъемлемой идентичностью является человеческое достоинство; права любого лица могут быть ограни-

чены, но только с целью обеспечения прав другого лица и только в той мере, в которой это для данной цели необходимо [6].

В предпринятом нами анализе важным представляется не только характеристика политико-правовой идентичности и конституционных ценностей как таковых, с предметно-содержательной точки зрения, но и обоснование их совместимости. Этот тезис до сих пор находится на периферии социогуманитарной науки. Хотя, справедливости ради стоит уточнить, что подспудно эта проблематика присутствует в некоторых работах политологов и правоведов. Представители первых во главу угла ставят проблему факторов и механизмов формирования политической идентичности, а внимание юристов привлекают особенности правовой идентичности. Но так и не сложился мониторинг трансформации политико-правовой идентичности. В то время, как определение факторов, влияющих на динамику идентификационных процессов, позволит разработать концепцию взаимосвязи конституционных ценностей и прав человека в процессе формирования политико-правовой идентичности россиян.

В этой связи заметим, что слабая теоретическая разработанность указанной проблемы является препятствием при анализе вопросов, возникающих в связи с включением «идентичности» в понятийный аппарат, используемый для признания и реализации конституционных ценностей и прав человека. Несмотря на достаточно внушительный перечень работ, в которых рассматриваются новые модели идентичности, анализируемая нами проблема практически не представлена в российской политико-правовой науке, исключением являются труды Н.В. Исаевой, которая плодотворно осуществляет разработку теории правовой идентичности [7]. Отдельный вектор научного поиска фокусирует интерес на политико-культурных особенностях идентификационного выбора и представлен в работах В.В. Лапкина, О.Ю. Малиновой, В.И. Пантина, С.П. Перегудова,

О.В. Поповой, И.С. Семененко, Л.А. Фадеевой, внимание которых сосредоточено на анализе динамики идентичности, выявлении ее основных типов и моделей, характеризующих контуры политической среды XXI века [8]. К числу исследований, во многом проясняющие контуры предметной области данной проблематики, относится сборник статей, в котором вопросы идентичности и прав человека рассматриваются с точки зрения юриспруденции, политологии, философии, социологии и социальной психологии [9].

Проведенный концептуальный анализ позволяет сделать вывод о том, что освоение проблематики политико-правовой идентичности находится на начальном этапе и, по всей видимости, будет находиться в числе дискуссионных. Возрастающий интерес к вопросам динамики идентичностей расширяет предметное поле социогуманитарной науки и делает его перспективным направлением научных разработок. Имея в виду значимость осмысления идентичности, представляется необходимым, чтобы ученые приложили усилия для поддержания совместного научного поиска. При этом важно помнить, что интеграция возможностей полипарадигмального и междисциплинарного методов позволит получить новые научные знания о роли конституционных ценностей и прав человека в процессе формирования идентичности в политико-правовом пространстве российской государственности.

Решение такой актуальной проблемы современного российского общества связано с осознанием следующих положений: новую стратегию развития России, основанную на системной модернизации, следует рассматривать с учетом сложных и подвижных структур идентичности, многократно усложняющейся при обращении к реальным процес-

сам множественных идентификаций; взаимоисключающие тенденции в развитии российского социума привели к формированию многоуровневой модели идентичности, включающей наряду с традиционными формами, новые, в том числе и политико-правовую составляющую; изучение процессов трансформации политико-правовой идентичности принципиально важно для прогнозирования развития политического и правового пространства России; с целью формирования интегративной модели идентичности и соответствующего ей дискурса необходимо комплексное изучение политико-правовой идентичности на пересечении полей различных дисциплин, которое способно обеспечить проведение анализа, направленного на выработку новой парадигмы; в процессе формирования политико-правовой идентичности граждан России значительную роль играют конституционные ценности и права человека; политико-правовое измерение идентичности предоставляет новые возможности для научного поиска и позволит вписать идентичность в контекст российских и глобальных изменений.

Наконец, завершая статью, еще раз подчеркнем, что в условиях модернизации, когда одной из основополагающих задач государства и общества является объединение российской нации, в иерархии ценностных приоритетов на первое место следует поставить формирование и конструирование интегративной идентичности граждан России. При этом необходимо учитывать, что современные реалии во многом меняют логику формирования политико-правовой идентичности. Именно поэтому стратегия идентификаций должна быть ориентирована на гармонизацию интересов государства и общества, его ценностных ориентиров и меняющихся реалий.

Примечания:

1. Попова О.В. Политическая идентификация как фактор формирования электоральной стратегии // Гуманитарные технологии и политический процесс в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 108.

2. Исаева Н.В. Конституция Российской Федерации как объект идентификации: к вопросу о конституционных ценностях в правовой идентичности личности // Актуальные проблемы российского права. 2009. №3. С. 124.

3. Жаде З.А. Проблема идентичности в политико-правовом измерении // Россия как социальное и правовое государство: в поисках оптимальной модели. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008; Она же. Политико-правовая идентичность: некоторые подходы к осмыслению феномена // Власть и общество в России: традиции и современность. Рязань: Академия ФСИН, 2008; Она же. Политико-правовая идентичность: в поисках современной парадигмы // Гуманитарная составляющая в системе юридического образования: актуальные проблемы: сб. науч. тр. Саратов: СГАП, 2009.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7 –ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст. 445.

5. Шадже А.Ю. Российская идентичность в контексте постнеклассической науки // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 2. С. 121-130.

6. Мананов Д.А. Категория «идентичность» в контексте теории прав человека // Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире / под ред. О.Ю. Малиновой, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2005. С. 57.

7. Исаева Н.В. Правовая идентичность: проблемы теории и практики. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2009; Права человека в дискурсе правовой идентичности: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. №6; Конституционные ценности в правовой идентичности личности: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. №16; Правовая идентичность личности: к постановке проблемы // Право и государство. 2011. №2; Реализация конституционных прав человека и гражданина в России в дискурсе правовой идентичности // Конституционное и муниципальное право. 2011. №4.

8. Малинова О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. М.: РОССПЭН, 2009; Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского общества // Полис. 2011. №3; Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003; Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. №3; Фадеева Л.А. Проблема идентичности в сравнительной политологии // Полис. 2011. №1.

9. Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О.Ю. Малиновой, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2005.

References:

1. Popova O.V. Political identification as a factor of formation of electoral strategy // Humanitarian technologies and political process in Russia. SPb.: SPbSU Publishing house, 2001.

2. Isayeva N.V. The Constitution of the Russian Federation as an object of identification: on the problem of the constitutional values in legal identity of a person // Actual problems of the Russian law. 2009. No. 3.

3. Zhade Z.A. An identity problem in political and legal measurement // Russia as a social and legal state: in search of optimum model. Maikop: AGU Publishing house, 2008; The same author. Political and legal identity: some approaches to understanding of the phenomenon // The power and society in Russia: traditions and the present. Ryazan: FSIN Academy, 2008; The same author. Political and legal identity: in search of a modern paradigm // The humanitarian component in the system of legal education: actual problems: coll. of scient. works. Saratov: SGAP, 2009.

4. The Constitution of the Russian Federation: adopted by national vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments introduced by laws of the RF on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 No. 6-ФКЗ, from 30.12.2008 No. 7 — FKZ) // Collection of the RF laws. 2009. No. 4. Art. 445.

5. Shadzhe A.Yu. The Russian identity in the context of post-nonclassical science // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Region studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2011. Issue 2. P. 121-130.

6. Manakov D.A. The category «identity» in the context of the theory of human rights // Human rights and identity problems in Russia and in the modern world / ed. by O.Yu. Malinova, A.Yu. Sungurov. SPb.: Norma, 2005.

7. Isayeva N.V. Legal identity: theory and practice problems. Ivanovo: IVGU Publishing house, 2009; Human rights in the discourse of legal identity: on the problem definition //

The constitutional and municipal law. 2009. No. 6; The constitutional values in the legal identity of a person: on the problem definition // The constitutional and municipal law. 2009. No. 16; Legal identity of a person: on problem definition // The law and the state. 2011. No. 2; Realization of constitutional rights of a person and citizen in Russia in the discourse of legal identity // The constitutional and municipal law. 2011. No. 4.

8. Malinova O.Yu. Russia and «the West» in the XX century: the transformation of discourse on collective identity. M.: ROSSPEN, 2009; Peregudov S.P. National and state identity and problems of the Russian society consolidation // Polis. 2011. No. 3; Popova O.V. Political identification in the conditions of society transformation. SPb.: SPbSU Publishing house, 2003; Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. Identity in the coordinate system of world development // Polis. 2010. No. 3; Fadeeva L.A. An identity problem in comparative political science // Polis. 2011. No. 1.

9. Human rights and identity problems in Russia and in the modern world / ed. by O.Yu. Malinova, A.Yu. Sungurov. SPb.: Norma, 2005.